

«Не мудрено, что

Анна Ахматова в Болшеве

Выдающаяся русская поэтесса Анна Андреевна АХМАТОВА (1889–1966), 125 лет со дня рождения которой исполнилось в этом году, неоднократно бывала в Болшеве, где лечилась и отдыхала в кардиологическом санатории Академии наук СССР «Сосновый бор». И хотя её пребывание в Болшеве в творческом плане не было очень продуктивным (следует помнить, что Анна Андреевна находилась на лечении), ни один биограф или серьёзный исследователь творчества Ахматовой не обошёл вниманием болшевскую страницу её жизни. Эта тема нашла отражение в трёхтомнике Лидии Чуковской «Записки об Анне Ахматовой» (М.: Согласие, 1997), в книге В.А. Черных «Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой» (М.: Индрик, 2008), «Краткой Ахматовской энциклопедии» С.Д. Умникова (Л., 1991) и других изданиях. Появлялись публикации и в местной периодической печати, например, А. Балакина и пишущего эти строки. Однако обобщённо, более-менее полного исследования на тему «Ахматова в Болшеве» нет. Попробуем это сделать на основе вышеназванных и других доступных нам источников.

Испытания судьбы

Судьба Анны Андреевны Ахматовой, родившейся в одесском предместье Большой Фонтан в благополучной интеллигентной семье, оказалась трагичной. Репрессиям были подвергнуты трое близких ей людей. Первый муж поэтессы Николай Гумилёв, поэт и отец их сына, был расстрелян, третий муж искусствовед Николай Пунин умер в лагере; единственный сын — известный учёный Лев Гумилёв — провёл в заключении более 10 лет. Сама Ахматова подвергалась замалчиванию и травле (постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журнале «Звезда» и «Ленинград» 1946 года, клеймившее её и Михаила Зощенку, не было отменено при её жизни), многие произведения поэтессы увидели свет после её смерти.

Испытания, выпавшие Анне Ахматовой, не могли не сказаться на её здоровье. В мае 1951 года она перенесла первый инфаркт. Эмма Герштейн, дружившая с Анной Андреевной, вспоминала: «В самых последних числах мая 1951 года машина «неотложной помощи» доставила Ахматову в 5-ю Советскую больницу с диагнозом «предынфарктное состояние». В приёмном покое она была ещё на ногах — я с ней разговаривала. На следующий день, в воскресенье, я застала её в изоляторе. Анна Андреевна лежала на спине, вытянувшись, молчаливая, с ужасной болью в груди. Меня она почти не узнавала. (...) Потом мы узнали, что именно в тот час произошёл инфаркт миокарда — тяжёлый, двусторонний».

В конце июля 1951 года Ахматову выписали из больницы. В справке о состоянии её здоровья было указано: «Находилась на излечении с 25 мая 1951 по 28 июля 1951. (...) Диагноз: инфаркт миокарда передней и задней...».

Фотограф Лев Горнунг, зашедший на Ордынку к Ардовым повидать Анну Андреевну, которая

Анна Ахматова и Лидия Чуковская.

остановилась у них после больницы, записал в дневнике, что она «на днях за счёт Литфонда поедет на месяц в санаторий «Удельное» по Казанской железной дороге». Н. Чулкова в воспоминаниях об Ахматовой, относящихся к

Рисунок Алексея Модильяни

Ахматова.

этому периоду, отмечала: «Приехав этой весной в Москву по поводу литературной работы, она внезапно заболела и была помещена в больницу, пробыла в ней довольно долго, а потом поправлялась в санатории в Удельном под Москвой. Теперь живёт у своих друзей в Москве. Говорят, что она уже немного работает».

Казалось, опасность миновала. Однако 18 февраля 1952 года в Ленинграде Анну Ахматову поместили в спецкорпус больницы имени Куйбышева с диагнозом: «гипертоническая болезнь, атеросклероз коронарных сосудов, кардиосклероз, стенокардия, старый задний инфаркт миокарда». Выписавшись из больницы, Анна Андреевна отправилась в Москву, а затем — в Болшево.

В санатории в Болшеве

«Пребывание Анны Андреевны Ахматовой в Болшеве, — писала мне в 1991 году Эмма Григорьевна Герштейн, отвечая на мои вопросы, — связано с путёвкой в санаторий (или Дом отдыха?) для учёных (очевидно, в ведении Академии наук СССР). Если я не ошибаюсь, она была там ещё один раз после 1952 года. В 1951 году у Ахматовой был инфаркт миокарда, и она ездила в Болшево по поводу болезни сердца».

23 марта 1952 года для дальнейшего лечения и реабилитации Анна Андреевна приехала в санаторий АН СССР «Сосновый бор» в Болшеве под Москвой. В начале апреля 1952 года Ирина Пунина (дочь Н.Н. Пунина, третьего мужа Ахматовой. — Л.Г.) в письме к Нине Ольшевской (актрисе, жене Виктора Ардова. — Л.Г.) интересовалась: «Как живётся Акуме (так

Ахматову называли близкие. По словам ахматововеда С.Д. Умникова, в переводе не то с шумерского, не то с другого древнего языка это значит — «злая колдунья», «ведьма» или что-то в этом роде. — Л.Г.) в Болшеве, до какого числа у неё путёвка?»

14 апреля 1952 года Анна Андреевна выписалась из санатория в Болшеве и до июня оставалась в Москве.

Эмма Герштейн в своём предположении оказалась правая лишь отчасти: да, после 1952 года Ахматова приезжала ещё в Болшево, но не один раз.

1953 год был насыщен большими событиями и в жизни страны, и в жизни Анны Андреевны.

4 февраля и.о. генерального секретаря Союза писателей СССР Алексей Сурков направил директору издательства «Советский писатель» М. Корнееву и главному редактору Н. Лесючевскому письмо следующего содержания: «Пересылаю вам рукопись сборника А. Ахматовой с рецензией А.А. Фадеева. Я с рукописью знаком. Считаю, что и оценка стихов и мотивировка издания книги, изложенные в рецензии А.А. Фадеева, глубоко правильны. Правильны и его замечания относительно снятия некоторых стихов. Прошу вас поставить вопрос об издании сборника «Слава миру» на рассмотрение редакционного совета в непродолжительное время и, если вопрос будет решён положительно, оформить с автором договорные отношения, так как Ахматова и тяжело болеет и находится в трудных материальных условиях (курсив мой. — Л.Г.)».

5 марта умер И.В. Сталин. На следующий день в Ленинграде в Союзе писателей состоялось траурное собрание. «Анна Ахматова, — записал в дневнике Евгений Шварц, — вошла, сохраняя обычную свою осанку, прошла вперёд, заняла место в первых рядах». А вот запись Л.В. Шапориной: «6-го была на траурном митинге в Союзе писателей. (...) Я была там с А.А. Ахматовой, которая зашла за мной. Она была в Союзе первый раз после 46-го года. Всё же и теперь у неё вид королевы».

Анна Ахматова в этот год не только подготовила к изданию сборник стихов (увы, он так и не вышел в свет), но и активно занималась переводами.

«В мае 1953 года, — писала английская исследовательница творчества поэтессы Аманда Хейт,

— Ахматова впервые за много лет получила немалую денежную сумму за перевод Виктора Гюго. Благодаря этому она смогла вернуть значительный долг Пастернаку и исполнить заветную мечту Алёши Баталова, старшего сына Нины Ольшевской, в комнате которого она всегда останавливалась, приезжая в Москву. Он получил «в аренду» автомобиль «Москвич», прозванный «Бибишка». Денег хватило ещё и на машинку для Эммы Герштейн, в которой та остро нуждалась, и на шубу, перчатки и туфли для Нины Ольшевской».

Но, видимо, не только отрицательные, но и положительные эмоции и переживания действуют на сердце. 20 мая 1953 года Анна Ахматова вновь была помещена в санаторий «Сосновый бор» в Болшеве. Оттуда спустя два дня она отправила телеграмму А.Г. Каминской: «Поздравляю милую Анюту. Скоро приеду. Акума». Выписалась Анна Андреевна из санатория 12 июня.

Первые месяцы 1954 года у неё были связаны с хлопотами по освобождению из заключения сына Льва Гумилёва. В начале февраля Ахматова написала письмо председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову: «Глубокоуважаемый Климент Ефремович! Умоляю Вас спасти моего единственного сына, который находится в исправительно-трудовом лагере (Омск, п/я 125) и стал там инвалидом. (...) О том, какую ценность для советской исторической науки представляет его научная деятельность, можно справиться у его учителей — директора Государственного Эрмитажа М.И. Артамонова и профессора Н.В. Кюнера. (...) До самого последнего времени я, несмотря на своё горе, была ещё в состоянии работать — я перевела для юбилейного издания сочинений Виктора Гюго драму «Марьон Делорм» и две поэмы великого китайского поэта Цюй-юаня. Но чувствую, что силы меня покидают: мне больше 60 лет, я перенесла тяжёлый инфаркт, отчаяние меня разрушает. Единственное, что могло бы поддержать мои силы, — это возвращение моего сына, страдающего, я уверена в этом, без вины».

Это письмо Эмма Герштейн отвезла архитектору Л.В. Рудневу. Он позвонил адъютанту Ворошилова и спросил, возьмётся ли тот передать письмо Ахматовой прямо в руки Клименту Ефремовичу. Адъютант согласился. Руднев при Герштейн написал Ворошилову от себя: «Поэт Анна Ахматова очень тяжело переживает разлуку со своим единственным сыном, историком, находящимся в лагере уже 5-й год. Это нехорошо отражается на её творческой работе. Я Вас очень прошу, Климент Ефремович, помочь в горе поэту Ахматовой».

«На следующий день, — вспоминала Эмма Герштейн, — мы отправились с Анной Андреевной к будке у Троицких ворот Кремля, где, предъявив свой паспорт, Ахматова передала конверт с обо-

ими письмами условленному лицу из комендатуры».

К.Е. Ворошилов написал на письме Ахматовой резолюцию: «Руденко Р.А. Прошу рассмотреть

и помочь». Началось мучительное ожидание решения.

8 мая 1954 года Лидия Чуковская записала в дневнике: «Анна Андреевна собирается в Болшево. На её письма и заявления о Лёве ответа нет». Зашедший к ней на Большую Ордынку Л.В. Горнунг записал 29 мая: «Давно с ней не видался, больше двух лет. (...) Ахматова рассказала, что 8 июня едет в санаторий «Болшево» (ошибка автора. Санаторий «Сосновый бор». — Л.Г.) в третий раз. Никакой книги её стихов пока не предвидится. Сейчас занимается переводами. Гослитиздат предлагает ей переводы китайского поэта восьмого века Ли-Бо».

«Анна Андреевна в Болшеве, — записала 16 июня Лидия Чуковская. — Я была у неё накануне отъезда. Кажется, она уехала 10-го». «Очень рада, что ты наконец поехала в санаторий. Отдыхай и не волнуйся», — писала И.Н. Пунина в письме к Ахматовой от 13 июня.

А в эти самые дни решалась судьба сына поэтессы. 14 июня центральная комиссия по пересмотру уголовных дел отказала А.А. Ахматовой в её ходатайстве о пересмотре решения Особого совещания при МГБ СССР по делу Л.Н. Гумилёва. Вряд ли Анна Андреевна узнала об этом тотчас...

Эмма Герштейн, по её словам, часто ездила на станцию Болшево. С Болшевской почты она отправляла от имени Анны Андреевны Ахматовой посылки в лагерь её сыну Льву Николаевичу Гумилёву (1951–1956 годы).

11 мая 1956 года Л. Н. Гумилёв был признан невиновным по всем статьям и отпущен на свободу, проведя в тюрьмах и лагерях около 14 лет. Отношения сына и матери складывались непросто, и это не могло не сказаться на её здоровье.

«Ей лучше, — записала в дневнике Лидия Чуковская 7 января 1958 года. — Она принимает какое-то лекарство, сосудорасширяющее, которое ей привёз из Италии Слуцкий».

Лев Гумилёв в письме от 16 февраля к сводному брату Оресту Высотскому писал: «Мама приезжала, и я несколько раз был у неё в гостях». Однако состояние Анны Андреевны после очередного сердечного приступа заставило её, по словам Аманды Хейт,